

господства македонца в этих областях, не вдаваясь в определение юридического характера его власти.

В этом же смысле употреблен *κῆριος* по отношению к господству Птолемеев в Египте (XIV, 6, 6).

Лишь однажды (XVI, 1, 11) *κῆριος* применен к Александру (в значении «владыка всего и всех»). Любопытно, что «владыками всех и вся», кроме Александра, у географа названы лишь римляне²³ (IX, 2, 2).

В качестве *κῆριος* выступают всякого рода правители, от крупных эллинистических властителей²⁴ до местных царьков и разнообразных наместников, т. е. в конечном итоге должностных лиц²⁵.

В V, 4, 4 упоминаются кампанцы, ставшие владыками города Ким; в III, 2, 14 — финикийцы — владыки лучшей части Иберии и Ливии, в экск. 11 из кн. VII — так называемые аргеоды и еврейские халкидяне, ставшие владыками македонских племен; в XIV, 5, 2 — парфяне в роли господ «страны до Евфрата»; в V, 3, 1 — римляне, ставшие владыками сабинян; в IX, 2, 2 — римляне, ставшие «владыками всех и вся». Отметим, что все эти случаи сопряжены с покорением народом (ами) *κῆριος/κῆριοι* какого-то объекта: другого народа, города, личности, что доводится до читателя контекстным окружением; самое слово *κῆριος* идеи захвата у Страбона не выражает.

Страбоново *κῆριος* практически не связано с идеей экономического владения (собственности). В XIII, 4, 1 власть внука Филетора, священного (по боковой линии) родоначальника пергамских Атталидов, над крепостью и сокровищами носит, по Страбону, политический характер; в XVI, 4, 25 речь идет об экономическом устройстве рода в Счастливой Аравии: «...у всех родственников общее имущество, господин же (*κῆριος*) — старший». Однако в предыдущей фразе речь идет о политической власти, которая дается тоже по старшинству (*κατὰ πρεσβυτέθειαν*), т. е. *κῆριος* не обладает в данном контексте специфическим, экономическим смыслом, но лишь несет в себе идею верховного господства (в данном случае в семейно-имущественных делах).

²³ В XI, 14, 15, где *κῆριος πάντων* назван Тигран, видно, что речь идет об объединении под его властью бывших владений самого Тиграна и его брата Артана, т. е. ограниченной территории; в XIV, 5, 18, под *πάντων κῆριος* которых стал Таркондимот, разумеется Киликия; аналогично в XVI, 4, 24 говорится об узурпаторском желании Силлея по отношению к некоторым племенам и городам Счастливой Аравии, которые он думал покорить опять-таки с помощью Рима. В XII, 3, 37 *κῆριος τῶν πάντων* употреблено в значении реального верховенства «в древности» жреца святилища в Зелах над всем окружающим, в том числе городом, поскольку даже цари правили (*διψλοῦν*) Зелами не как городом, но как святилищем персидских богов.

²⁴ Например, XIV, 6, 6; XII, 3, 28; VII, 4, 3.

²⁵ Например, XIV, 5, 18; XVI, 4, 24.